

21 МАЯ 1952

В О

Поединок полицейской со спектаклем

С некоторых пор полицейские власти Парижа и даже сам префект департамента Сены воспылали нежными чувствами к театру «Амбигю». Трогательная забота парижских держиморд об этом театре простерлась настолько далеко, что 8 мая префект принял решение закрыть его, ссылаясь на какие-то «меры безопасности».

Чем было вызвано такое внимание к «Амбигю» со стороны рыцарей резиновой дубинки? Ларчик открывался очень просто. Оказывается, театр готовил в последнее время постановку пьесы прогрессивного писателя Роже Вайяна «Полковник Фостер признает себя виновным», в которой разоблачаются чудовищные злодеяния американских империалистов в Корее.

Ясно, что, появившись подобная пьеса на подмостках парижского театра, американский дядюшка вряд ли погладил бы по головке своих французских прихлебателей. Это обстоятельство сыграло далеко не последнюю роль во взаимоотношениях парижской полиции и «Амбигю».

Не имея формально никакого предлога запретить спектакль, префект ухватился за спасительные «меры безопасности» и, как уже говорилось выше, 8 мая, в день генеральной репетиции «Полковника Фостера», отдал распоряжение о закрытии театра.

Однако номер с «мерами безопасности» не вышел. Демократическая общественность Парижа настояла на отмене распоряжения префекта, и театр получил возможность закончить свою работу над пьесой Роже Вайяна.

Наступило 16 мая — день премьеры. Видя, что «законными» путями постановке спектакля воспрепятствовать не удалось, французская реакция решила бросить на штурм «Амбигю» деголлевских молодчиков. Как сообщает газета «Юманите», фашисты из деголлевской банты во время спектакля ворвались в здание театра, начали разбрасывать в зрительном зале ампулы со слезоточивым газом, разбили стекла витрин и дверей. Часть громил, вооруженных кастетами, дубинками и бутылками, ворвалась на сцену и принялась избивать актеров.

Весь этот погром происходил при полном попустительстве полиции. Возмущенные ее бездействием, зрители решили принять против бандитов свои «меры безопасности», в результате которых дебоширы были выставлены из театра.

Однако во время антракта в театр явился полицейский комиссар и, не вдаваясь в подробности, приказал артистам прекратить спектакль, а публике покинуть зал.

И все же, несмотря на такой финал, полиция не смогла выйти победителем из поединка со спектаклем. Правда, благодаря ее вмешательству полковник Фостер так и не успел по ходу пьесы признать себя виновным, зато вся история вокруг этого спектакля показала, что американские господа и их французские холопы, помимо своей воли, признали себя виновными в тех преступлениях, о которых идет речь в пьесе.

М. СТУРУА